

УДК 351.74

Татьяна Ивановна ЖЕЛЕЗНЯК,
заместитель начальника отдела кадров Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

PERSONNEL PROVISION OF THE ACTIVITY OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY

Статья посвящена анализу кадрового обеспечения деятельности органов внутренних дел на современном этапе и проблемам реформирования системы высшего профессионального образования МВД России.

The article is devoted to the analysis of the personnel provision of the activity of law enforcement agencies at the present day and to the problems of reforming of the higher professional education system of the Ministry of the Interior of Russia.

Ключевые слова: реформирование системы органов внутренних дел, образовательное учреждение МВД России, комплектование, подготовка специалистов.

Keywords: reforming of the internal bodies system, educational institution of the Ministry of the Interior of Russia, staffing, training of specialists.

В настоящее время Россия, как и большинство мировых держав, находится в фазе дестабилизации государственных институтов. И если для других стран преимущественно статичное существование прекратилось в связи с разразившимся в конце первого десятилетия нового века экономическим кризисом, то для нашего государства такое состояние уже давно представляется вполне привычным.

Неудавшийся резкий переход страны от плановой экономики к псевдокапиталистическому рынку, изменение ее политической системы, ликвидация советской идеологии и многие другие факторы привели к тому, что из не уважаемого значительной частью цивилизованного сообщества соперника, с которым, однако, приходилось считаться, Россия превратилась в заштатную державу третьего мира, живущую преимущественно за счет продажи выкачиваемых из недр полезных ископаемых.

На этом фоне Президентом и Правительством России предпринимаются более или менее удачные меры, направленные на повышение эффективности основных государственных институтов. Одним из таких значимых шагов явилось реформирование системы органов внутренних дел.

История свидетельствует, что в обозримом прошлом в России единственными эффективными преобразованиями, да и то не успевшими завершиться, были столыпинские реформы. Что касается всех последующих, то они, как правило, приводили лишь к ухудшению существующей ситуации или, по крайней мере, никаким образом не влияли на нее. По такому же сценарию развивается проводимая в XXI в. перестройка органов внутренних дел России.

Она началась с замены названий одних структурных образований министерства на другие. Так, в его системе вме-

сто главных управлений и управлений появились департаменты и бюро, за счет изменения принадлежности формально сократился министерский аппарат: часть должностных лиц, располагаясь в тех же кабинетах и выполняя ту же работу, уже не считаются сотрудниками министерства, а входят в штат каких-то бюро при каких-то его департаментах.¹

Затем была осуществлена непродуманная и поэтому частично провалившаяся попытка сокращения двух департаментов: транспортной милиции и органов внутренних дел на режимных объектах.

Позже закончилась такой же неудачей операция по ликвидации главных управлений МВД по федеральным округам.

Одним из следующих столь же «серьезных» шагов реформы явилось изменение наименования органов внутренних дел. Сегодня в Красноярске вместо имевших четкое территориальное деление всем понятных районных органов внутренних дел существуют так называемые ОМы с порядковыми номерами. И если раньше по названию органа, по надписи на борту милицейского автомобиля любой гражданин мог определить их территориальную принадлежность, а значит, и пригодность для решения собственных проблем, то нынче даже сотрудники милиции зачастую путаются в цифровых обозначениях органов внутренних дел.

Почти год назад «Московский комсомолец» по поводу существующего положения отмечал: «У милицейской реформы в том виде, в каком она сейчас существует, нет главного: конечной цели. Реформы ведутся исключительно ради реформы: ни идеологии, ни задач».

Однако высказывание оппозиционной прессы (а в нашей стране все, кто критикует власть, автоматически причисляются к оппозиции) никак не повлияло на проводимую реформу, следующим шагом которой явился набирающий обороты процесс сокращения личного состава.

Цифры свидетельствуют, что при существенном уменьшении после распада СССР территории страны ее основные

ведомства по числу чиновников, напротив, стали увеличиваться и уже давно превысили советские показатели. Аналогичная ситуация сложилась и в системе МВД России. Поэтому вопрос сокращать или не сокращать общее количество сотрудников органов внутренних дел не стоит. Он давно уже разрешен объявлением конкретной процентной ставки – на 22% должен уменьшиться численный состав органов внутренних дел. Неясными остаются всего два вопроса: имеется ли под этими цифрами какая-то научная основа и разработан ли хоть какой-то маломальски разумный механизм такого сокращения?

На первый вопрос ответить достаточно просто: ни министерством, ни его научными кадрами не проводились серьезные изыскания в этой области (характер все возрастающей нагрузки на конкретного сотрудника и как следствие – падение качества работы, либерализация законодательства и как одно из его следствий – легко прогнозируемый всплеск преступности, слепое омоложение кадров и как следствие – снижение уровня профессионализма). Список причин и следствий такого реформирования можно было бы продолжить, однако уже отмеченные нами взаимозависимости заставляют без особого оптимизма смотреть в будущее.

Что касается второго вопроса, то, исходя из требования МВД России о «консервации» вакантных должностей, повальной отправки на «заслуженный отдых» «предельщиков» – лиц, достигших сорока пяти-пятидесяти лет и в большинстве специалистов, нетрудно заключить, что вкупе с вышеизложенным это усугубляет ситуацию нестабильности в рядах «защитников правопорядка»². Особенно ярко она проявляется в полностью сокращаемых, перепрофилируемых или выводимых из системы МВД образовательных учреждениях.

Например, в ближайшей перспективе из существующих 23 образовательных учреждений с таким же количеством филиалов планируется ликвидировать 3 вуза

(Уральский, Саратовский и Сибирский юридические институты МВД России) и 22 филиала, осуществить реорганизацию путем присоединения 16 образовательных учреждений. В результате в системе МВД России останутся 9 вузов и 11 филиалов, что позволит уменьшить штатную численность их сотрудников на 30%. Налицо явное перевыполнение плана сокращения личного состава. Перевыполнение плана всегда приветствовалось в нашей стране, однако решит ли оно что-нибудь кардинально?

Конечно, увольнение 17,6 тысяч сотрудников органов внутренних дел, обеспечивавших профессиональное образование, – несомненная экономия денежных средств. Однако какой метод использовали в выборе для ликвидации далеко не самых слабых по материальной базе и научному потенциалу вузов? Кто просчитывал цифры, связанные с упразднением одних образовательных учреждений, укрупнением других, перемещением обучаемых по очной форме в другие регионы, резким увеличением транспортных и иных расходов для заочного контингента? Кто просчитал, как увеличить число посадочных мест в аудиториях (и где их вообще взять) для вливающейся в образовательный процесс сохранившихся вузов армии очников из ликвидированных образовательных учреждений, где одновременно найти значительное количество профессионально подготовленных педагогов и иных специалистов в сфере образования, сколько специалистов потеряют заработок с эфемерной надеждой на возможное перепрофилирование? Добавляет ли все это стабильности системе МВД России?

Уже не одно десятилетие специалисты указывают на системную ошибку в управлении советским/российским профессиональным образованием и комплектованием профессиональных образовательных учреждений обучаемыми, точно также проявляющуюся и в системе профессионального образования МВД.

Дело в том, что немалые денежные средства на профессиональное образова-

ние выделяются образовательным учреждениям исходя из их заявок о потребностях. Поскольку в основном они рассчитываются на обучение одного будущего сотрудника органов внутренних дел, для руководства и администрации вуза исключительно важным является увеличение количества потенциальных обучаемых, значительная часть которых сразу по окончании учебного заведения или через несколько лет покидает «государеву службу» и переходит на «вольные хлеба». Таким образом, за последние десятилетия за государственный счет из образовательных учреждений МВД выпустились сотни тысяч дипломированных специалистов, не работающих на систему, а иногда и вообще не занимающихся юридической практикой.

Единственными ограничителями этого пагубного процесса выступают спускаемые сверху нормы комплектования переменного состава, рассчитываемые вроде бы с учетом нужд комплектуемых органов. Но действительно ли таковы региональные потребности, кто это когда-нибудь проверял?

Любой, кто хоть как-то разбирается в вопросах комплектования, знает, что сотрудники кадровых аппаратов на местах не просчитывают, сколько и каких специалистов потребуется органу внутренних дел, например, через 5 лет. И этому существуют две причины. Во-первых, из-за перманентной нестабильности служебной деятельности кадровик не прогнозирует не только чужого, но и своего будущего на столь отдаленный срок, а поэтому не выступает ответственным за комплектование органа внутренних дел лицом в полном смысле этого слова. Во-вторых, денежные средства поступают из министерства непосредственно в образовательное учреждение, лишая заказчика единственного рычага контроля.

Выход из сложившегося положения предложен не во время нынешней реформы органов внутренних дел, а достаточно давно и состоит из следующих последовательных этапов.

Ответственное должностное лицо кадрового аппарата с учетом анализа кадровой ситуации должно достаточно точно определить, какие специалисты и в каком количестве могут понадобиться органу внутренних дел через пять лет. Выверенный результат преобразуется в направляемую в МВД заявку о предоставлении соответствующих денежных средств на обучение будущих специалистов.

Это позволит органу внутренних дел не только подобрать кандидатов на учебу, оформить соответствующие документы и направить в выбранное с учетом специализации обучения и авторитета образовательное учреждение, но и предварительно мотивировать учебное заведение к последующей образовательной деятельности.

После проведения вступительного испытания абитуриентов на конкурсной основе лица, благополучно его выдержавшие, поступают в образовательное учреждение, куда орган внутренних дел ежегодно перечисляет необходимые для обучения денежные средства, имеющиеся для этих целей в его распоряжении.

Предложенный алгоритм хорош еще и тем, что, с одной стороны, мотивирует к качественному учебному процессу образовательное учреждение, получающее денежные средства на год обучения, с другой – стимулирует комплектованный орган внутренних дел, оплативший обучение, системно отслеживать учебные достижения своего выдвиженца и активно участвовать в процессе формирования из него будущего специалиста.

Правда, наилучшим все же данное решение проблемы комплектования органов внутренних дел назвать нельзя. Основаниями такого вывода являются и возможность материально заинтересованного образовательного учреждения принимать для обучения кандидатов, не соответствующих должному уровню, и излишняя идеализация личности «правильного» кадровика-аналитика, и многое другое.

Вероятно, подход к профессиональному становлению будущих сотрудников

правоохранительных органов должен быть совсем иным. Почему бы МВД вообще не отказаться от юридического образования, ограничивая учебный процесс профессиональной подготовкой, то есть формированием будущего специалиста в области полицейской деятельности? Это позволит уменьшить количество необходимых дисциплин и срок обучения примерно в два-три раза, а значит, существенно сократить расходы министерства и государственного бюджета в целом.

Оппоненты могут возразить, что полицейское образование и полицейская деятельность в России не престижны, поэтому проблемы комплектования класса обучаемых без получения в таких заведениях юридического образования представляется трудноразрешимыми. Правильно. Так будет до тех пор, пока государство в рамках проводимой реформы не сделает трех очевидных вещей: начнет выплачивать полицейскому достойную заработную плату (что обещают уже в скором времени); создаст систему социальных гарантий и льгот для действующих и, безусловно, бывших полицейских (милиционеров); установит, что при любом умышленном нарушении норм полицейской деятельности виновное лицо должно быть уволено из органов внутренних дел без права на восстановление, а при умышленных противоправных действиях – лишено работы, гарантий, льгот и привлечено к установленной законом ответственности.

Зная о таких требованиях, а также о том, что на каждое освобождающееся место уже существует очередь в несколько десятков кандидатов, подавляющее большинство сотрудников органов внутренних дел будут соизмерять свои поступки с возможными негативными последствиями. Особенно это существенно для лиц, уже выработавших и не желающих потерять значительный стаж работы, с учетом которого, собственно, и должна рассчитываться достойная для служителя правопорядка пенсия, позволяющая ему, с одной стороны, уверенно смотреть в будущее, с другой –

не допускать правонарушений из-за боязни ее потерять.

Что касается юридического образования, то одной из предоставляемых государством льгот по выходу со службы должна быть возможность бесплатного получения юридического образования для продолжения трудоспособным ветераном органов внутренних дел близкой по характеру или иной юридической деятельности.

В целом же изложенное позволяет заключить, что существующие системные ошибки на фоне непродуманной милицей-

ской реформы еще более дестабилизируют ситуацию в комплектовании кадров для органов внутренних дел и их профессиональном становлении.

1 Позже в обиход наряду с вновь созданными департаментами вернулись главные управления и управления. См.: Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. №248.

2 По мнению авторитетного источника одного из ГУВД Сибирского региона, профессионально подготовленных и желающих качественно осуществлять свою деятельность сотрудников в аппарате ГУВД можно пересчитать по пальцам.